

ли приоритет социальным и политическим факторам революции и подчиняли им национальные моменты... Тем не менее национальные движения развивают свою собственную динамику, которую нельзя недооценивать»⁷.

В заключение хотелось бы остановиться на проблеме «государство и революция». Как известно, революции нигде не происходят без активного содействия со стороны государственной власти. Она совершает ошибки трёх типов: своевременно не проводит назревшие реформы; не слышит «подземного гула» надвигающейся революции (или реющих над штилевым морем буревестников); избегает диалога со своими оппонентами и «верноподданным» народом, делая ставку на насилие. Чутко отзывавшийся на колебания революционных струн П.Б. Струве закончил свою статью «Великая Россия» так: «Государство должно быть революционно, поскольку этого требует его могущество. Государство не может быть революционно, когда и поскольку это подрывает его могущество»⁸. Иными словами, государство должно перехватить у революции инициативу преобразований.

⁷ Канпелер А. Россия – многонациональная империя. М., 1997. С. 241–242.

⁸ Струве П.Б. Избранные сочинения. М., 1999. С. 200.

Стратификация российского общества и революция 1905–1907 гг.

Наталья Иванова

Stratification of Russian society and the revolution of 1905–1907

Natalia Ivanova (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Возникновение революции непосредственно связано с неустойчивым, переходным характером российской социальной структуры. Как известно, перепись населения Российской империи 1897 г. зафиксировала разделение населения на сословные, профессиональные и классовые группы. При этом сословное начало было выражено наиболее чётко. Привилегированные сословия (дворянство, духовенство, почётные граждане, купцы) составляли всего 2.5% населения, в то время как непривилегированные (бывшие податные) – крестьянство, мещанство, инородцы, в известной мере казачество – абсолютное большинство (более 95%)¹. Что касается профессиональных групп, то в переписи фиксировались не столько специальности, сколько занятия, которые определялись для самодеятельного населения на основе главного источника получения дохода. Поэтому в группировку о занятиях были включены и лица, не имевшие определённых занятий и жившие за счёт капитала, родителей, пенсий и т.п., а также те, кто явно не имел специальности – подёнщики, чернорабочие, прислуга.

Сведения о занятиях свидетельствуют о том, что 54.9% самодеятельного населения России в конце XIX в. трудилось в сельском хозяйстве. В промыш-

© 2016 г. Н.А. Иванова

¹ Подсчитано по: Общий свод по империи результатов обработки данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. Т. 1. СПб., 1905. С. XIII, 164–171.

ленности было занято 16%, в торговле – 4.7, на транспорте и в средствах связи – 2.2, личным услужением и подённой работой занимались 6.5%. Представители интеллигентских профессий (преподаватели и воспитатели, медицинские работники, учёные, литераторы и т.д.) составляли всего 1.1%, а работавшие в государственном управлении – более 4%. Не имевшие занятий и жившие доходами с капитала и недвижимости, а также за счёт казны, пенсии, родителей и проч. составляли 4.3% самостоятельного населения. Распределение по главным занятиям всего, а не только самостоятельного населения, значительно увеличивает (до 74.6%) долю лиц, живших за счёт сельского хозяйства, и уменьшает удельный вес жителей, связанных со всеми остальными видами деятельности: с промышленностью – до 10%, торговлей и транспортом – до 5.5, творческой деятельностью – до 0.6%².

В отличие от стратификации по сословиям и занятиям, в российской статистике отсутствовали общие сведения о классовой структуре общества, основанной на экономических признаках (наличии собственности, величине дохода, использовании наёмного труда). В материалах переписи имеются довольно обширные данные лишь о наёмных рабочих. Распределение населения на другие классовые группы (хозяев, использующих наёмных работников; хозяев, работавших в одиночку и с помощью членов семьи; служащих и администрацию) содержится в ряде переписей крупных городов. Примечательно, что в некоторых публицистических и официальных документах группы рабочих и предпринимателей нередко идентифицировались не как классы, а как вновь возникшие сословия.

Из-за отсутствия официальных данных о классовой структуре российского общества подсчеты численности и качественная характеристика различных классов осуществляется исследователями по разным частным источникам. Поэтому результаты оказываются неизбежно приблизительными. В течение всего советского периода историки использовали данные В.И. Ленина, полученные им на основе материалов переписи 1897 г., переписи Санкт-Петербурга 1890 г. и сведений об имущественной дифференциации крестьян из военно-конских переписей. Согласно его подсчётам (если перевести абсолютные цифры в проценты), крупная буржуазия, помещики, высшие чины составляли 2.4% населения России, зажиточные мелкие хозяева – 18.4% (к ним, помимо крестьянства, Ленин относил значительную часть торгово-промышленной администрации, служащих, «буржуазной» интеллигенции, чиновничества и т.д.), беднейшие мелкие хозяева (преимущественно крестьянство) – 28.5%, «пролетарии и полупролетарии» – 50.7%. При этом к пролетариям относилось 17.5% населения, а остальные 33.2% квалифицировались как полупролетариат³.

Однако классовую структуру можно изучать и другим путём. Исходными остаются сведения о занятиях самостоятельного населения по переписи 1897 г. Численность «имущих слоёв» (как они называются в источнике) определяется в соответствии с группами занятий по данным, составленным в Министерстве финансов на 1904 г. в ходе подготовки к введению подоходного налога в России. В состав имущих включались лица с годовым доходом свыше 1 тыс. руб.⁴ Число рабочих подсчитано на 1900 г. в ходе написания коллективных трудов по истории рабочего класса и является достаточно достоверным. Остальные группы населения условно можно включить в промежуточные слои. Их числен-

² Подсчитано по: Там же. Т. 2. СПб., 1905. Табл. XXа, XXI. С. 256–292, 296.

³ Ленин В.И. ПСС. Т. 3. С. 505.

⁴ Опыт приблизительного исчисления народного дохода по различным его источникам и по размерам в России. СПб., 1906.

ность получается путём вычитания из общего числа самостоятельных в каждой «профессиональной» группе количества имущих лиц и наёмных рабочих.

Согласно таким подсчётам, удельный вес имущих слоёв в общем числе самостоятельных составлял 1.2%, наёмных рабочих – 36.7, на промежуточные слои приходилось – 62.1%. В составе имущих слоёв самая большая группа (27.9%) жила доходами от капитала и недвижимости, другая, столь же весомая (25.6%), включала преимущественно чиновников госаппарата. К производственной сфере относились торговцы и промышленники (20.6%), землевладельцы (14.7%). Доля интеллигенции и лиц свободных профессий в составе имущих слоев составляла всего 3.6%⁵.

Быстрее всего процессы классообразования шли в промышленности и на транспорте. В 1900 г. в этой сфере было занято 46.3% наёмных рабочих, 37.3% трудилось в сельском хозяйстве. В советской историографии внимание уделялось прежде всего фабрично-заводским рабочим. Между тем, по данным на тот же 1900 г., из общего числа 12 181.2 тыс. рабочих к фабрично-заводским и транспортным (т.е. индустриальным) можно отнести лишь 2 640.9 тыс. (21.7%). Все остальные были заняты в мелкой промышленности, торговле, строительстве, сельском хозяйстве⁶. Да и среди индустриальных было немало связанных с землёй, работавших в промышленности менее одного года.

Промежуточные слои были наиболее многочисленными. Надо, правда, учитывать, что в их состав включены некоторые сословные группы – среднее и низшее чиновничество, военные, духовенство, а также полупролетарские слои – прислуга, подёнщики, чернорабочие и др. Сюда входили также ремесленники, кустари, мелкие торговцы (старые средние слои), служащие и интеллигенция (новые средние слои), однако наибольшую часть, разумеется, составляли крестьяне. Все перечисленные группы и основную массу крестьянства объединяло то, что они были собственниками и тружениками. При этом у крестьян и старых средних слоёв собственность была материализована в виде земли, орудий труда и т.д., в то время как у интеллигенции и служащих выступала в качестве интеллектуального капитала. Можно ли отнести всю эту массу к «среднему классу»? Следует признать, что формирование его в России находилось на начальной стадии. С одной стороны, крестьяне-общинники не являлись собственниками наделённой земли, с другой – уровень доходов многих представителей указанных слоёв был очень низким (например, жалование учителей начальных школ, составлявших значительную часть интеллигенции, было ниже средней заработной платы рабочих).

Приведённые данные свидетельствуют о многомерном структурировании российского общества, незначительной доле высших и состоятельных слоёв населения и немногочисленности средних классов (особенно городских) – абсолютное большинство населения составляло крестьянство. Важно и то, что разрыв между высшими и низшими слоями выражался не только в численности, но и в огромной разнице доходов и размеров собственности. В свою очередь, многие представители средних слоёв, являясь таковыми по занятиям и наличию собственности, по уровню доходов примыкали к низшим слоям.

О степени социализации различных слоев населения свидетельствовало складывание их корпоративных, а затем и общих интересов, которые оказывали влияние на политику правительства в условиях революции. Накануне и в

⁵ Там же. С. VIII, XIV, XIX, XXV, XXXVIII, XXXIX, 90–91.

⁶ Рабочий класс России. 1907 – февраль 1917 г. М., 1982. С. 42.

период революции нивелировке сословных различий способствовали законы, касающиеся окончательного освобождения непривилегированных сословий от подушной подати и телесных наказаний, реформирования паспортной системы, отмены круговой поруки и выкупных платежей. Положение о промысловом налоге 1898 г. расширяло возможности сословий заниматься торгово-промышленной деятельностью без записи в купечество. А указ 9 ноября 1906 г. и заменивший его закон от 14 июня 1910 г., которые легли в основу Столыпинской аграрной реформы, подрывали традиционную крестьянскую общину. Свидетельством антисословной тенденции в правительственной политике стал и указ от 5 октября 1906 г., который предоставлял «всем российским подданным безразлично от их происхождения, за исключением иностранцев, одинаковые в отношении государственной службы права, применительно к таковым правам лиц дворянского сословия»⁷. Согласно тому же указу, сельские обыватели получали право вступать без увольнения в другие общества с сохранением прав и обязанностей по старому крестьянскому обществу. Кроме того, крестьяне (как и мещане) освобождались от предоставления увольнительных общественных приговоров при поступлении в учебные заведения, на гражданскую службу, переходе в белое духовенство и монашество. Правда, этот указ носил временный характер, поскольку был принят на основании ст. 87 Основных государственных законов 1906 г. и в дальнейшем законом так и не стал. Кроме того, действующее право, по мнению юристов того времени, не согласовывалось с указом, и некоторые из прошлых ограничений продолжали сохраняться на деле. В частности, продолжала действовать приписка к обществу.

Численность рабочих, буржуазии, средних классов существенно возросла после революции 1905–1907 гг. в условиях экономического подъёма 1909–1914 гг. и проведения Столыпинской аграрной реформы. Вместе с тем революция способствовала самоидентификации, сплочению и политическому развитию различных сословных, профессиональных и классовых групп населения. В частности, оформилось большое количество профессиональных союзов, объединений рабочих и служащих по производственному и территориальному принципам, активно проходили процессы консолидации и политизации российской буржуазии, которая защищала свои интересы через представительные организации. В первой половине 1907 г. в 81 губернии России действовало 1 192 профсоюза рабочих обрабатывающей промышленности, транспорта и строительства. При этом 715 профсоюзов, по которым имелись сведения о числе членов, насчитывали 333 тыс. человек, что составляло около 5% от общей численности рабочих на 1900 г.⁸ Согласно данным на 1910 г., число объединений крупного капитала, а также средних и мелких (в том числе ремесленников) предпринимателей достигло 199 (не считая биржевых комитетов)⁹. Воспользовавшись появившимися в 1905–1906 гг. указами, позволявшими российским подданным подавать петиции на имя императора, создавать организации и обсуждать общегосударственные вопросы, крестьянство стало принимать на общинных сходах многочисленные приговоры и указы с широкими демократическими требованиями, а дворянство впервые за свою историю создало общероссийскую сословно-политичес-

⁷ ПСЗ-III. Т. 26. Отд. 1. СПб., 1909. № 28392. Ст. 1.

⁸ Розенталь И.С. Профессиональные союзы рабочих России: Численность, состав, политическая ориентация, 1905 – февраль 1917 г. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1987. С. 22.

⁹ Лурье Е.С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России: Подготовительные материалы и этюды для характеристики предпринимательского движения. СПб., 1913. С. 185–191.

кую организацию «Объединённое дворянство», просуществовавшую с 1906 по 1917 г. Большое значение имело и возникновение многопартийной системы, которая, в свою очередь, складывалась под воздействием переходного состояния, дробности социальной структуры.

Рабочее и крестьянское движение, носившее в годы революции массовый характер и оказывавшее революционизирующее влияние на другие слои населения, в основе было корпоративным. У рабочих первостепенными были требования, связанные с заработной платой, улучшением условий труда и социальным обеспечением, свободой стачек и союзов как средств борьбы с предпринимателями. В ходе революции и после неё значительная часть этих требований была удовлетворена. Общепризнанное звучание стачки приобретали, когда сопровождалась митингами и демонстрациями, в ходе которых выдвигались политические требования.

Крестьянство боролось прежде всего за увеличение земельных наделов за счёт помещичьих латифундий на традиционной уравнительной основе, что соответствовало менталитету крестьян, согласно которому землёй должны были владеть те, кто её обрабатывает. С утверждениями о том, что крестьянству не нужна была дополнительная земля, а следовало лучше работать на уже имеющейся, согласиться трудно. В условиях экстенсивного хозяйствования, характерного для России, увеличение земельных владений было необходимо, тем более что пореформенное развитие происходило при уменьшении наделов за счёт отрезков и быстром росте численности населения. На пути же интенсивного ведения сельского хозяйства существовал ряд преград: недостаточное техническое оснащение производства, нехватка удобрений, переделы земли и другие особенности общинного землепользования, правовая неурегулированность частнособственнических отношений, широкое распространение земельной аренды – словом, всё, что лишало крестьян заинтересованности в улучшении обработки земли. Лишь в 1910-е гг. проявилась тенденция к интенсификации сельского хозяйства, но она была прервана Первой мировой войной. Не случайно требование земли было основным у крестьян и в 1917 г.

Для образованной части общества, интеллигенции, также в качестве корпоративных имели значение политические требования – свободы личности, слова, печати, демократизации политического строя, и в связи с этим – ограничения (или ликвидации) самодержавия. На те же требования интеллигенция выходила будучи участником и руководителем политических партий разной идейной ориентации. Объединение корпоративных требований в рамках совместных интересов (касающихся разных сословий, классов и других групп населения) было возможно лишь на политическом уровне, предполагало деятельность политических партий.

Известно, что Манифест 17 октября 1905 г., сыгравший определяющую роль в реформировании государственного строя России, появился в условиях Всероссийской октябрьской политической стачки, которая объединила широкие круги революционно и оппозиционно настроенных слоёв населения, общероссийских союзов и политических партий. К подготовке Манифеста и созданию представительных учреждений были причастны и видные сановники, представители крупного дворянства, губернские предводители дворянства и др., которые высказывались за создание Государственной думы. В связи с масштабами движения, представительностью участников, результативностью стачки именно этот период правомерно считать, на мой взгляд, высшим этапом революции.

Интересно посмотреть, с точки зрения социальной стратификации, на состав Государственной думы и реформированного Государственного совета. В I Думе предприниматели составляли 3.2%, во II – 3.7, рабочие соответственно 4.6 и 5.6%. На крестьян в I Думе приходилось 30.2%, во II – 32.5%, крупных землевладельцев насчитывалось около 22% (помещиков-дворян во II Думе – 17.2%). Служащих и интеллигенции в I Думе было 33.9%, во II – 32.5. В III Государственной думе помещики составляли 38%, низшие слои (землепашцы) – 13, крупные и средние предприниматели – 5, рабочие – 2, средние слои – около 40%¹⁰. Если соотнести эти показатели с общей численностью соответствующих слоёв, окажется, что в результате избирательного закона, предоставлявшего различным категориям населения неравные права, больше всего, с точки зрения представительства своих интересов, проигрывали крестьяне, а выигрывали дворяне, к числу которых принадлежало большинство депутатов – крупных землевладельцев, интеллигенции и служащих. В Государственном совете с 1906 по 1917 г. потомственные дворяне составляли от 86.1 до 81.4%¹¹. Существенным было и влияние «Объединённого дворянства» на правительственную политику. Можно сделать вывод, что в результате революции дворянство превратилось из служилого в правящее сословие.

В историографии считается, что революция 1905–1907 гг. потерпела поражение. Возможно, это и так с точки зрения программ радикальных партий с их насильственными методами борьбы за власть и идеей революционного переустройства общества. Однако по многим вопросам достижения революции были существенными и способствовали быстрому развитию России.

¹⁰ Дёмин В.А., Соловьёв К.А. Государственная дума // Пётр Аркадьевич Столыпин. Энциклопедия. М., 2011. С. 125, 127, 129. Проценты по I и II Думам подсчитаны мною. – Н.И.

¹¹ Бородин А.П. Государственный совет России (1906–1917 гг.). Киров, 1999. С. 236.

Момент истины? Первая российская революция и крестьянский вопрос

Игорь Христофоров

The moment of truth? The first Russian revolution and the peasant issue
*Igor Khristoforov (National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia;
Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)*

Первую российскую революцию невозможно понять вне контекста аграрного вопроса, самого важного для России конца XIX и начала XX в. (по крайней мере, в социально-экономической сфере) – это положение кажется бесспорным.

© 2016 г. И.А. Христофоров

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г.